

3-391/39

№ 4 ФЕВРАЛЬ МОСКВА 1939 • ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА“ • ЦЕНА НОМЕРА 60 КОП.

К Р О К О Д И Л

СОВЕТ ХОЗЯЙСТВЕННИКАМ

К 556
39г

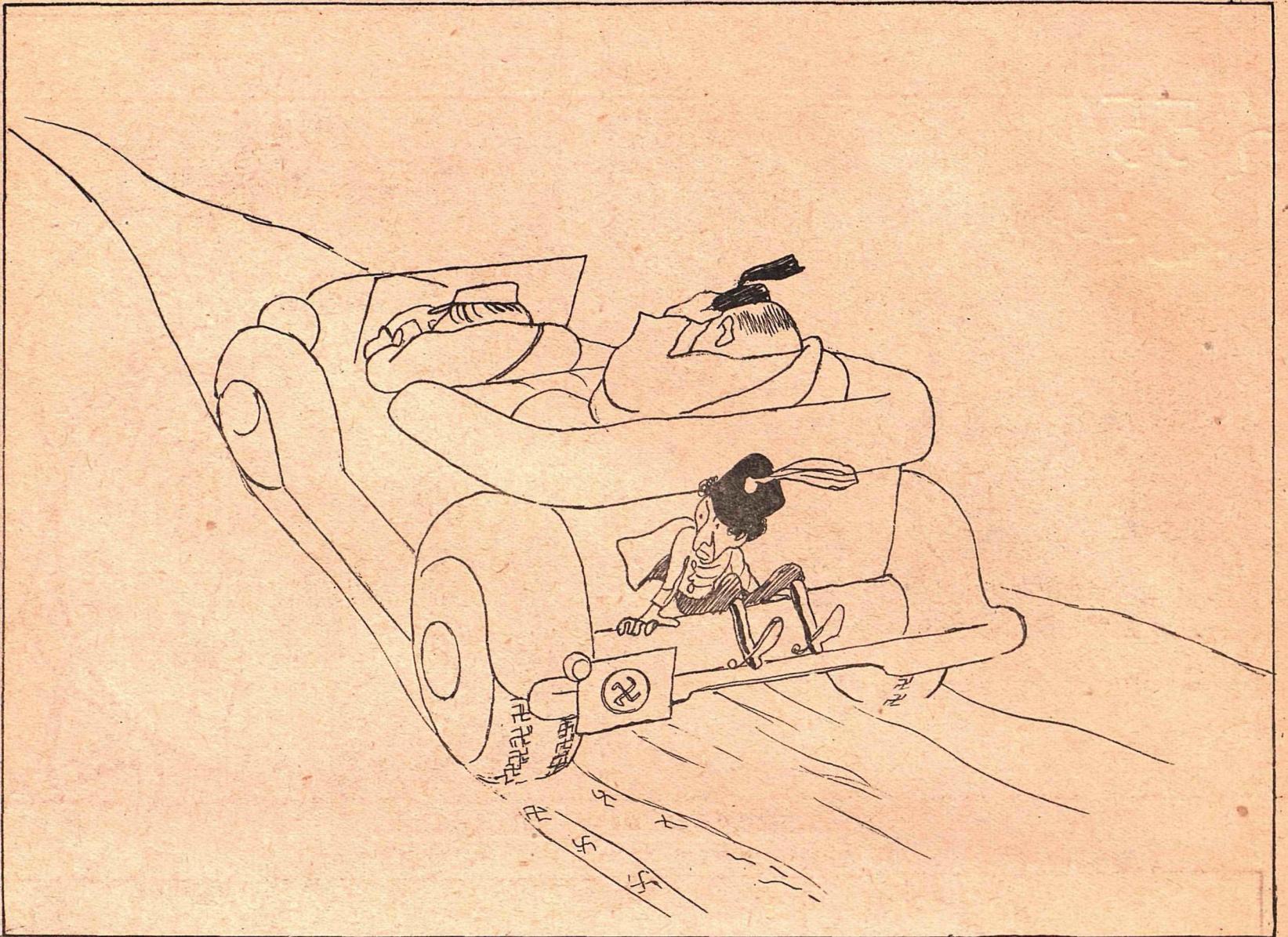

— В каких словах написать приветствие XVIII съезду партии?

Рис. Л. Бродаты

Лучше всего в двух словах.

НА БОЛЬШОЙ ДОРОГЕ
Место Венгрии на „оси Берлин—Рим“.

Рис. Л. Бродаты

Письма Игната Киселя

Письмо третье

Дорогой Крокодил!

Не знаю, как в Лондоне, но у нас в Колдобинске многие жители прочитали мое письмо к лорду Галифаксу, опубликованное на твоих уважаемых страницах в № 3 Крокодила. Жители вполне одобрили все то, что я высказал лорду, а наш освобожденный член месткома товарищ Филаткин даже похвалил меня, сказавши: «Наш Тарас на все горазд: и чай пить и овин молотить». Подбодренный этой похвалой, я решил, опять-таки с твоей помощью, обратиться с письмом на этот раз к французским министрам. Письмо прилагаю с надеждой на печатание.

Игнат Кисель.

Уважаемые деятели!

Вы у себя в городе Париже, может, и не слышали про наш городок Колдобинск, а меня так и вовсе не знаете. Но я-то вас знаю: с моей каланчи далеко видать! И поскольку я занимаю у нас в Колдобинске столь высокое положение, я думаю, вы не посетуете на мое открытое письмо к вам. Пишу я к вам вот по какому поводу. Довелось мне прочитать в газете, что министр иностранных дел Испанской республики обратился к министрам Французской республики с великой просьбой: пропустить на французскую территорию беженцев с испанской территории, кои с малыми ребятишками, женщинами и стариками спасаются от итальянских и германских воздушных бандитов. На эту просьбу ваш министр господин Боннэ ответил так: взрослых не пустим, а детишек, так и быть, примем, но только за плату: шестьсот франков с головы; нам, дескать, проявлять гуманизм (пусть редакция поправит, если я это слово неправильно написал) так просто, за здорово живешь — расчета тоже нет. Не знаю, как такое на дипломатическом языке называется, но среди нас, пожарных и прочих жителей Колдобинска, это называется, извините на добром слове, свин-

ством. Выходит, что ваш министр оплевал всю республиканскую Испанию. Наш освобожденный член месткома товарищ Филаткин по этому поводу выразился так: «Кверху плевать — свою бороду оплевать!» Но, откровенно говоря, все ваше поведение, уважаемые, в испанском вопросе мне лично непонятно. Хотелось бы получить разъяснения. Вот, например, вы закрыли франко-испанскую границу: дескать, в ихние дела не вмешиваемся, чтобы, упаси бог, не вспыхнул мировой пожар. Неужели, уважаемые, вы не знаете нашего главного пожарного закона: искру туши до пожара, беду отводи до удара?

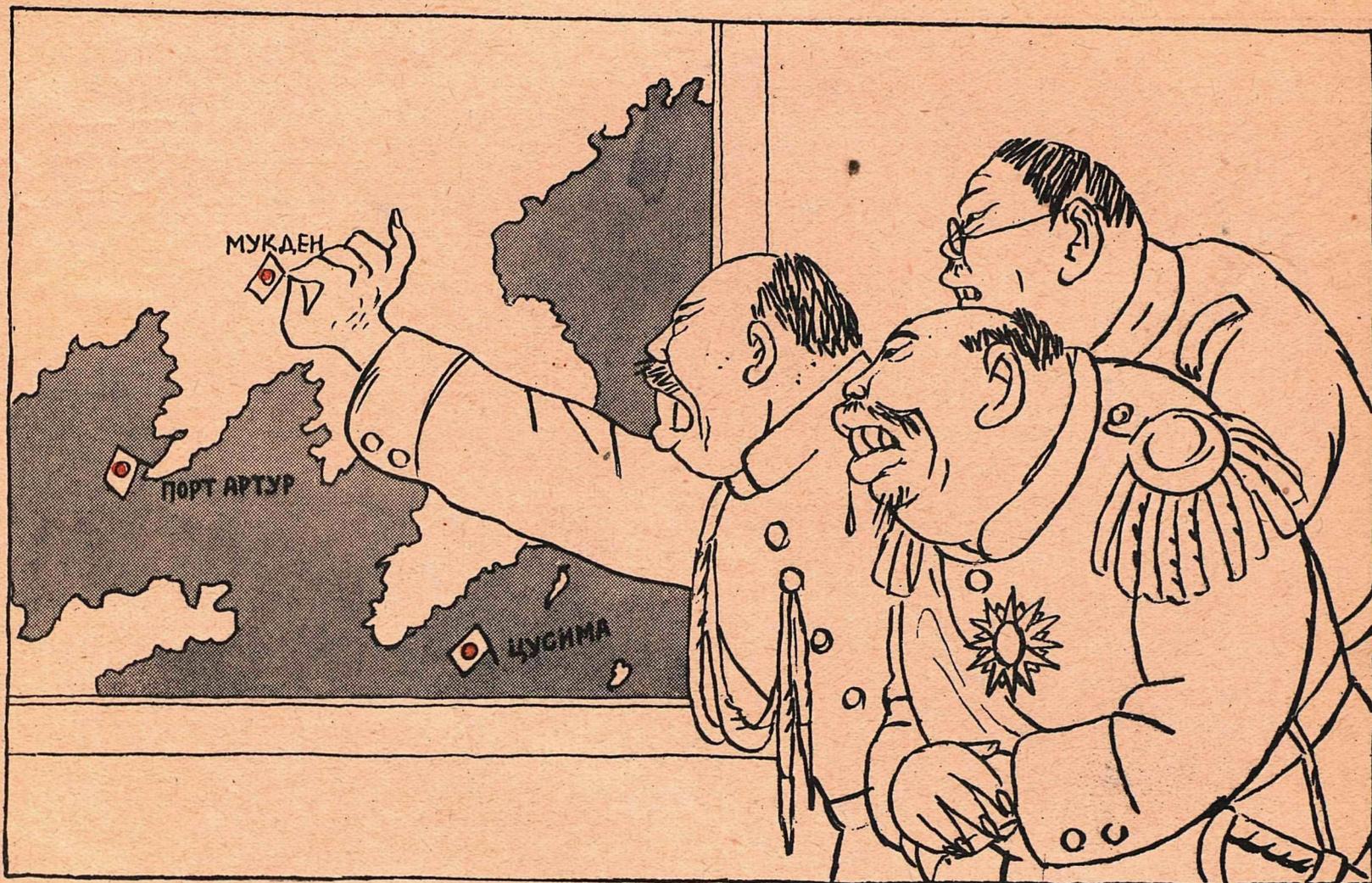
А может, вы надеетесь, что Гитлер и Муссолини, захватив Испанию, вас помилуют? По этому поводу наш освобожденный член месткома товарищ Филаткин прекрасно сказал: «Не жди с пона сдачи, а с портного — остачи!» Должен вам заметить, что если в пожарном деле нужна смелость, то в политике, я так думаю, — вдвойне. По этому вопросу мы тоже как-то разговаривали с товарищем Филаткиным, и он сказал: «На смелого собака лает, а трусливого — рвет». А собак, слышать, развелось в Европе столько, что честному человеку не стало житья!..

По совести говоря, когда видишь, как вы, уважаемые, поворачиваете свои международные дела, просто злость берет. Или трусите или, как говорит наш освобожденный член месткома товарищ Филаткин, «грозите щуке морем»!..

Впрочем, может, я не все докумекал в ваших поступках, уважаемые? Может, у вас имеется какая-нибудь идея, которая мне непонятна? Жду от вас кое-каких разъяснений по затронутому вопросу и заранее прошу прощения за докучу и беспокойство.

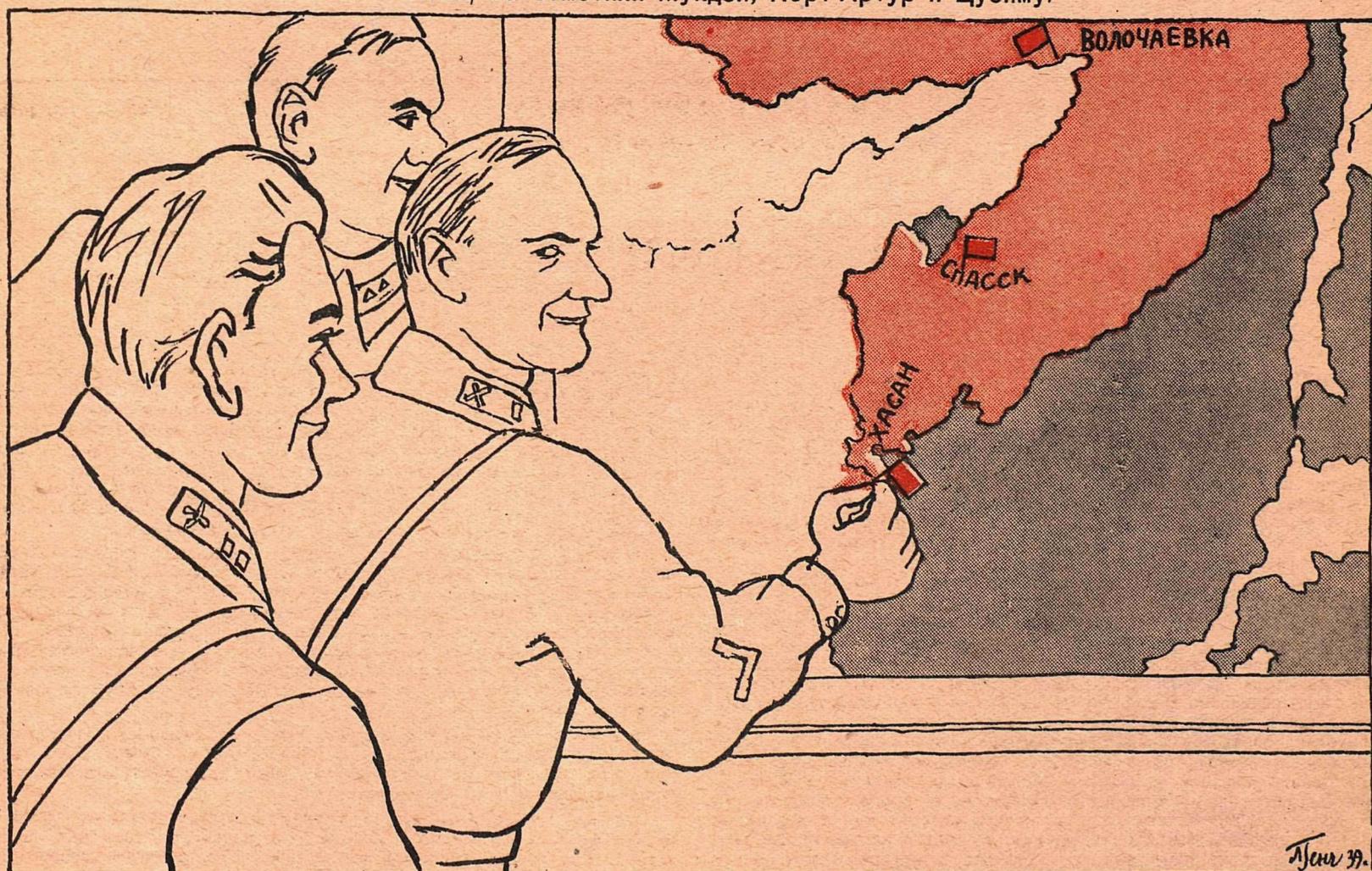
За сим с пламенным пожарным приветом остаюсь.

ИГНАТ КИСЕЛЬ

ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

— Итак, мы отметили Мукден, Порт-Артур и Цусиму.

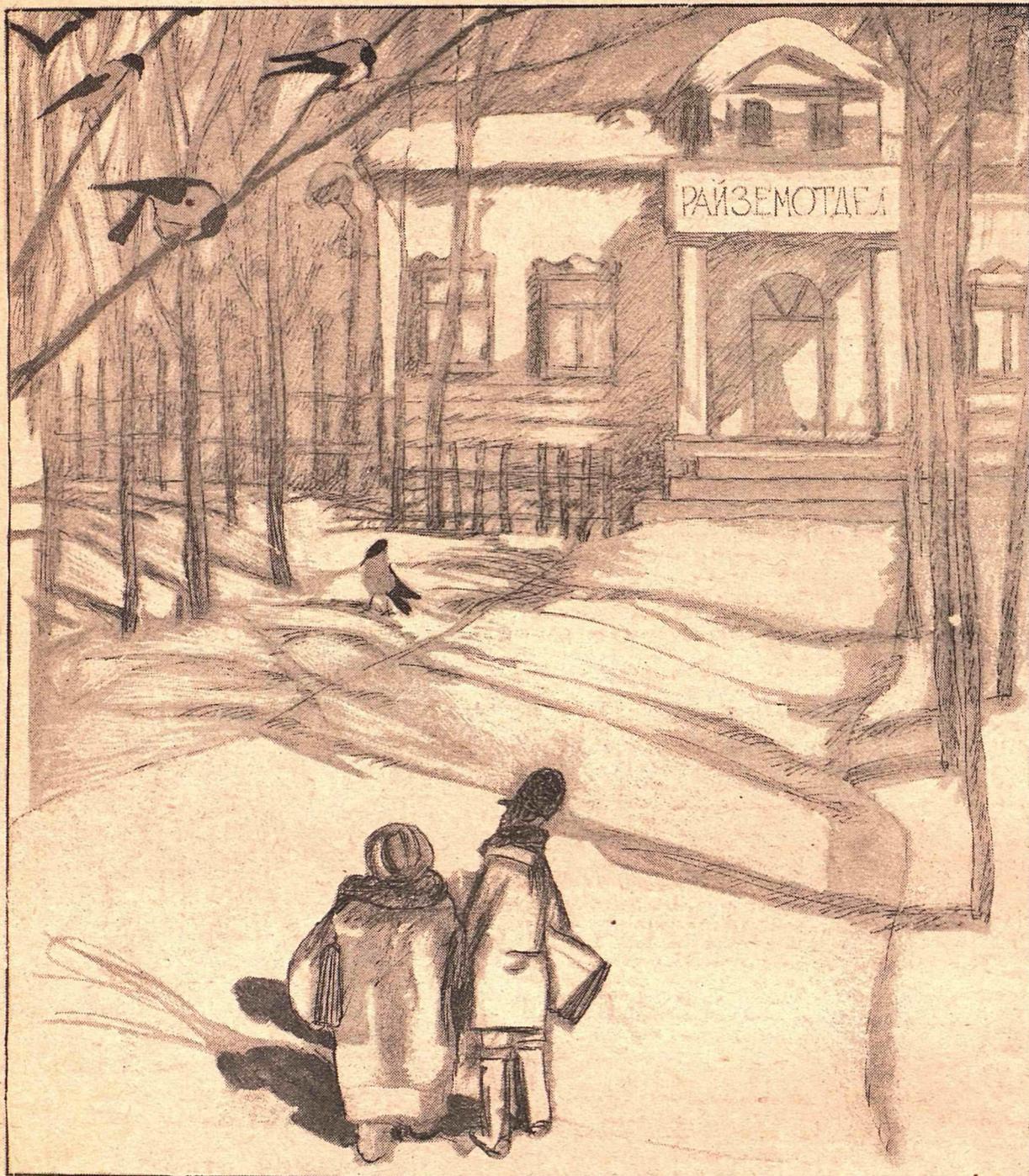

ТЕПЕРЬ

— Итак, мы отметили Волочаевку, Спасск и Хасан.

Левин 39.

Рис. Л. Генча

ОТЛЕГЛО ОТ СЕРДЦА

Рис. М. Черемных

- Никак, грачи прилетели?
- Да это вороны.
- А я испугался! Подумал, пора уже тракторы в ремонт отправлять.

Нравоучительные истории

1. Молчальник

Один мудрец весь век молчал,
 Определив сие молчанье
 Как мудрости своей сознанье
 И как начало всех начал.
 Потом сказал: «Молчанье — золото»,
 Чем было начисто расколото
 Величье подвига его.
 А он, не ведая того,
 Уже не мог остановиться,
 И приходили все дивиться,
 Как три часа красноречиво
 Он о молчанье говорил.
 За то народ его корил —
 И справедливо,
 Поскольку поступил он некрасиво.

2. Жираф

Только выйдя из пеленок,
 Жеребенок, и теленок,
 И заносчивый галчонок,
 Что свалился из гнезда,
 Громкой славы захотели,
 Вылезли из колыбели,
 На жирафа посмотрели
 И сказали: «Ерунда!»
 «Маловат», — сказал галчонок,
 «Глуловат!» — сказал теленок,
 А нахальный жеребенок
 Даже фыркнул на него.
 Но жираф, большой и стройный,
 Деловитый и спокойный,
 Мимо шествовал достойно,
 Не заметив никого.
 Очевидно, был жираф
 Прав.

ОЛИВЕР СВИСТ.

Разве это хорошо?

Еще недавно в каждой песне были припевы. В последнее время в иных песнях мы слышим перепевы.

С. Алымов («Кем ты будешь?» Государственное издательство «Искусство») пишет:

*«Хорошо на полях,
 Хорошо на морях,
 В небесах голубых хорошо.»*

Н. Саконская («Зимний праздник») перепевает С. Алымова:

*«На санях хорошо,
 На коньках хорошо,
 И с горы хорошо
 Прокатиться.»*

В. Шмидтгоф («Эх, хорошо!») перепевает Н. Саконскую:

*«Эх, хорошо и на луну слетать!
 Эх, хорошо все книжки прочитать!»*

И. Добровольский перепевает В. Шмидтгофа:

*«Хорошо на отдыхе,
 На морозном воздухе...
 Хорошо за партами,
 С глобусом и картами...»*

Н. Галь («Про Петю») перепевает всех перечисленных выше:

*«Это очень хорошо —
 Пионерский лагерь!
 ...Это очень хорошо —
 Будем здоровее!
 ...Это очень хорошо —
 Никогда не трусим!
 ...Это очень хорошо —
 Дружные ребята!
 ...Разве это хорошо —
 «Не пойду дежурить?»»*

Вот именно: разве это хорошо?..

Чьи тополи и чьи кони?

«Песни советской молодежи».

Так называется книга, изданная «Молодой гвардией». На 115-й странице читаем:

*«По станции тополи
 Гнутся на ветру.
 По станции топтали
 Кони поутру.»*

Это из песни А. Суркова «Красноармейские заправки». А на странице 117-й напечатано:

*«Наливались тополи
 Шумною грозой.
 По дороге топтали
 Кони вперебой.»*

Это из песни С. Острового «Наливались тополи».

* * *

Похожи строки — слово в слово!
 Не знаем: чьи же эти тополи?
 Скажите, чьи же кони топтали:
 Суркова или Острового?

Бездействующие головы

ДУМАЕМ, вы не обидитесь, если выскажем подозрение, что и среди ваших соседей и знакомых завалилась парочка таких человеческих экземпляров, чьи ноги честно двигаются, руки что-то делают, а вот голова бездействует.

Так и кажется, что у некоторых наших ближних голова прицеплена к туловищу как лишняя и притом плохо сработанная деталь, замаскированная по обстоятельствам — или блестящей лысиной или роскошной шевелюрой.

Нельзя впадать в пессимизм. Будем твердо надеяться, что и эти люди когда-нибудь пойдут по верной стезе и их ныне законсервированные мыслительные аппараты вступят в строй действующих гигантов.

Но пока приходится удивленно пожимать плечами, взвывая на кипучую деятельность пуштоголовых администраторов (да простятся нам эти откровенные признания!).

Чем опасен такой человек для окружающих? Давайте не рассуждать отвлеченно, а перейдем к фактам.

Вот издан закон. Хороший закон. Четкий закон.

Но тов. Чучкин, директор Центральной научно-исследовательской лаборатории Металлохимзащиты, начинает ни с того ни с сего мудрить. Поднимать трудовую дисциплину? Хорошо. Уплотнить рабочий день? Прекрасно. Но надо внести в закон кое-какие дополнения. И Чучкин дополняет.

Первым делом научно-исследовательской лаборатории после долгих опытов удастся изготовить свежий канцелярский продукт под названием «командировочное направление».

Если сотруднику института, сидящему в комнате № 16, надо зайти по делу в комнату № 17, он обязан, выйдя из комнаты № 16, зайти в комнату № 5 (или № 7, точно не помним) к начальнику административно-хозяйственного отдела тов. Шемету, получить у него «командировочное направление», после чего необходимо завернуть в комнату № 1 к директору Чучкину на предмет получения подписи на «командировочном направлении», а проделав эту легкую увеселительную прогулку и закончив со всеми формальностями, сотрудник может твердой и уверенной походкой идти в комнату № 17, где ему отмечают срок прибытия в командировку (например 13 час. 11 мин.) и срок выезда из командировки (13 час. 19 мин.), засим сотрудник со спокойной совестью выходит из комнаты № 17 и шагает прямо в комнату № 5 (или 7?) к тов. Шемету, возвращает ему «командировочное направление» и уже после этого, бодрый и жизнерадостный, возвращается к себе в комнату № 16.

Вот и все. Никакой канители.

Как видите, рабочий день уплотнен до крайности. Особенно у Чучкина и Шемета...

Надо отдать справедливость и тов. Державину: он тоже кое-что выдумал.

Главный врач Федосьинской больницы, Коломенского района, Московской области, Державин издал следующий приказ:

«Ввиду важности и срочности вопроса проработки постановления об упорядочении трудовой дисциплины приказываю: 7 января 1939 г. в 7 часов вечера всем сотрудникам больницы явиться на общее собрание. В случае опоздания более 10 минут, буду принимать строгие меры вплоть до снятия с работы.»

Другой Державин, поэт прошлого столетия, в стихотворении «Вельможа» сказал:

*«Осел останется ослом,
Хотя осынь его звездами;
Где должно действовать умом,
Он только хлопает ушами.»*

Есть все основания полагать, что старик Державин хотел этими стихами кого-то обидеть.

Но это — его частное дело.

Мы же обижать никого не собираемся.

А посему убедительно просим уважаемого одноклассника не принимать на свой счет приведенную цитату.

Эта наша просьба в равной степени относится к товарищу Суровцеву.

Этот Суровцев работает в Таганроге, на заводе, начальником ремонтно-строительной конторы. И вот Суровцеву испортили настроение. Напечатали в стенной газете заметку о том, что он покровительствует прогульщикам.

Разгневанный начальник прислал опровержение:

«Считаю, что случай описан в заметке неверно, во первых тов. Сергеев не прогулял, а опоздал на работу на 1 час 30 мин., за что ему было поставлено на вид, и была удовлетворена его просьба о даче ему отпуска на один день.»

«Считаю, что никакого нарушения трудовой дисциплины не было и дезорганизации не было, прошу за понесенный подрыв авторитета помещенной заметкой привлечь к ответственности виновного...»

Думаем, вы не обидитесь, если выскажем подозрение, что и среди ваших соседей и знакомых завалилась парочка таких человеческих экземпляров, чьи ноги честно двигаются, руки что-то делают, а вот голова бездействует...

Г. РЫКЛИН

Рис. Ф. Решетникова

ЗАБОТЛИВЫЙ БОЛЬНОЙ

— Нет, доктор, больше не пейте, а то, пожалуй, некому будет выписать мне бюллетень.

Рис. Л. Генча

Сибирский завод «Автотрактородеталь» недодал стране 120 тысяч ответственных деталей к трактору.

ЗА МАЛЫМ ДЕЛОМ

— План я подписал. Это — все?
— Не хватает лишь пустьков. Но это детали.

Кошкина добыча

Вот кошка сидит на балконе и ждет,
Когда ж это вечер на землю придет,
И вечер приходит... И кошка
Бежит помечтать — хоть немножко!
Она пробирается в сумрачный сад,
И чудится ей, что свиреп ее взгляд,
Что кровь ее хищным огнем налита,
Что нет и у тигра такого хвоста,
Что стыдно бежать на смешное «кис-кис»,
Что сильные мышцы ее напряглись,
Что в дебрях добыча таится...
И фыркает кошка и злится:
Шагнет — и назад, цостоит — и вперед,
И вдруг как рванется да как заорет,
И вот уже когти вонзает
И мнимую жертву терзает...
...А ужинать все же идет на балкон,
Где хищницу мальчик поит молоком.

Л. КВИТКО

Перевод Е. Благиной

Рис. Б. Пророкова

ТОНКИЙ ПОДХАЛИМ

— Семен Порфирьевич, уступите эту книгу мне. Она вам ни к чему при вашем служебном положении.

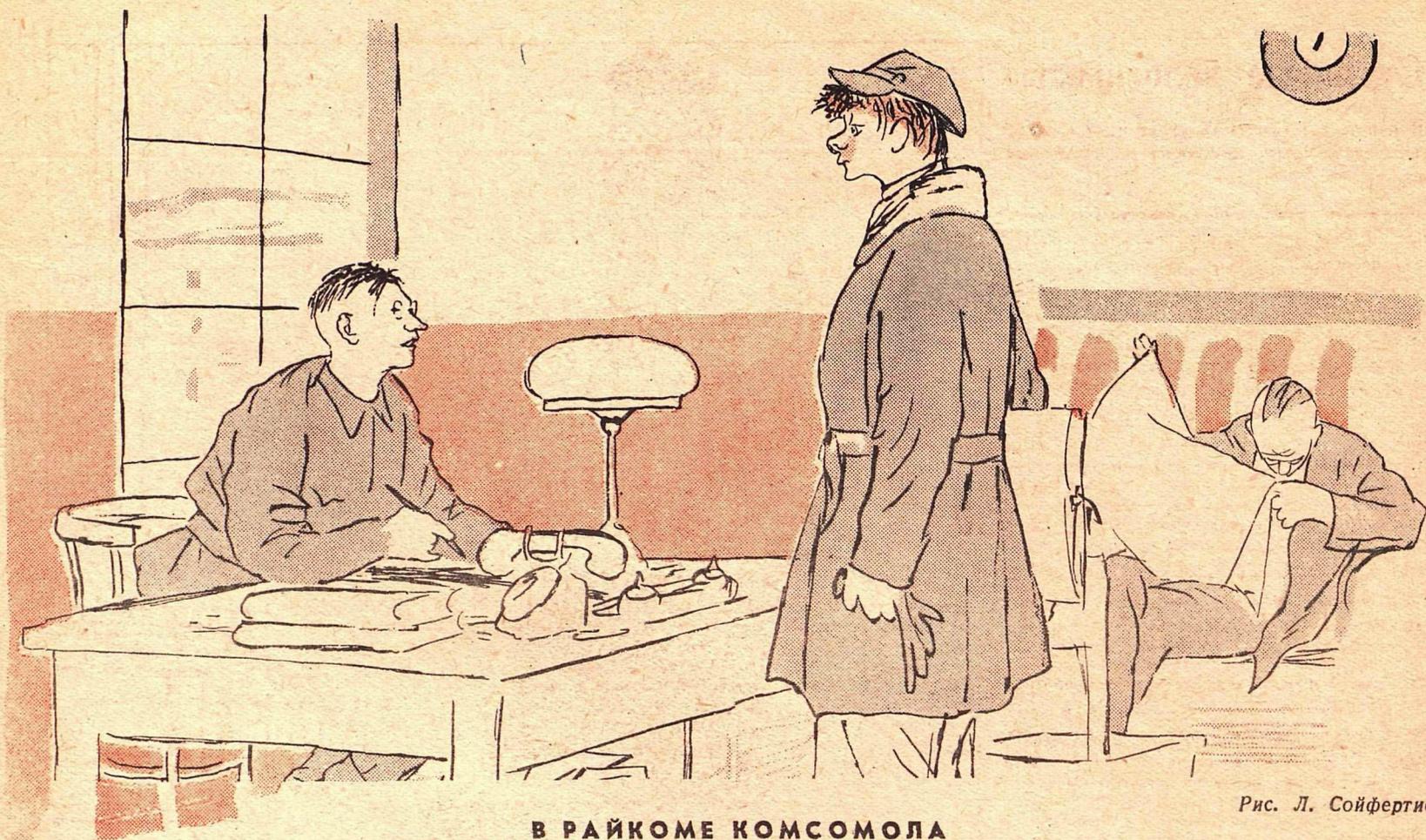

Рис. Л. Сойфертиса.

В РАЙКОМЕ КОМСОМОЛА

— Одно из двух, Вася: либо тебе придется получить какую-нибудь квалификацию, либо мы направим тебя для руководства клубной самодеятельностью.

Наука и техника

Домашний прибор «Пора вставать»

Население жалуется, что будильников нигде не достать. И действительно, жалко, что именно сейчас будильников нет.

Еще «ходики» кое-где продаются, а будильников днем с огнем не найти.

А встать вовремя всем охота. Не в каждом доме имеется старуха, которая поднимается с петухами и благодаря этому может разбудить.

Вдобавок старухи и петухи, несомненно, снижают современную технику своим таинственным существованием. Было бы великолепно,

если б наши часовые заводы немножко расстарались насчет будильников.

Несомненно, наши часовые заводы выпускают будильники: не пилюли же от головной боли они изготавливают? Наверно, мы так думаем, они эти будильники, как блины пекут. Но тоже ведь какая уйма потребителя,— наверно, не угнаться.

Так или иначе, будильников нет, и наша научно-техническая консультация предлагает временные домашние приборы, отчасти заменяющие будильники.

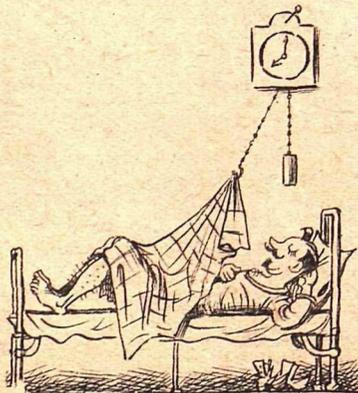
Прибор первый

Тут на первом рисунке довольно отчетливо показано, как пользоваться нашей научной идеей.

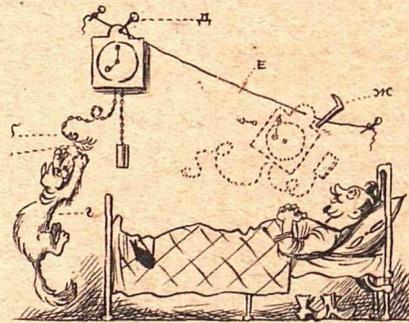
Как известно, по законам физики, тяря тянет книзу, а вторая цепочка с крючком поднимается кверху.

На этом принципе построен наш первый проект. За свободный крючок прикрепляется конец одеяла. Гирия тянет книзу. Другая цепочка поднимается и тем самым самосильно тянет за собой одеяло.

Под утро заснувший еще кое-как справляется с холодом, но потом волей-неволей просыпается и, отцепив одеяло от крючка, спешит по своим делам.

Прибор второй

Подверженные простуде не могут, конечно, пользоваться нашим первым прибором. Предлагаем второй проект, основанный на том же принципе.

За свободный крючок (б) прикрепляется какое-либо куриное перышко или, на худой конец, бумажка (в). Цепочка с крючком, поднимаясь кверху, тянет за собой перо. Проснувшаяся кошка (г) ехидно смотрит на это перо, думая, что это птичка. Инстинкт толкает домашнее животное к перу. Кошка начинает лапой хватать это перо, но оно, увы, поднимается все выше. Тогда кошка, рассердившись, тоже подскакивает. И лапами хватает то за гирию, то за крючок. Кончается тем, что часы

соскакивают с крючка (д) и, плавно скользя по специально натянутой проволоке (е), опускаются вниз. Предохранитель (ж) задерживает часы на полметра от головы спящего. Тем не менее спящий просыпается, поскольку шум и треск от скольжения часов будит его, напоминая, что пора вставать.

Прибор наш действует безошибочно, и мы имеем со всех сторон благодарности.

Конечно, лучше, если б были в достаточном количестве обыкновенные будильники. Но, пока заводы медлят, надо что-нибудь придумать.

С техническим приветом
заслужен. деят.
М. М. КОНОПЛЯНИКОВ-ЗУЕВ

Страшные велосипеды

В нашем рассказе речь будет идти о новых велосипедах, вкусно пахнущих лаком и резиной.

Когда эти симпатичные велосипеды появились на базе дубово-уметского райунивермага (Куйбышевская область), с ними стало твориться что-то странное. Сначала они исчезли и пропадали до того момента, пока работники конторы райпотребсоюза не закончили кое-какие свои дела, а именно: 1) составление списка будущих мастеров велосипедного спорта из числа сотрудников райпотребсоюза, членов ревизионной комиссии и т. д. (в списке было 60 человек), 2) снабжение этих мастеров велосипедами.

После этого удивительные машины тотчас же появились в универмаге, но лишь для того, чтобы герои будущих велотуров могли влезть на них и, выдвывая невероятные петли и придерживаясь за заборы, отправиться со своей добычей домой.

И. Шапошников и В. Горюнов, наблюдавшие этот физкультурный парад, написали о своих впечатлениях в газету «Сталинский путь». Президиум Дубово-Уметского райисполкома признал заметку в основном правильной. Казалось бы, все в порядке. Но тут-то велосипеды и показали себя.

Тов. Горюнова вызвала к себе прокурор тов. Николаева и, пронзая селькора строгими очками, предупредила, что дело тут заварилось серьезное и придется тов. Горюнову отвечать в уголовном порядке за ложь.

А вы говорите, что велосипед — нестрашная вещь.

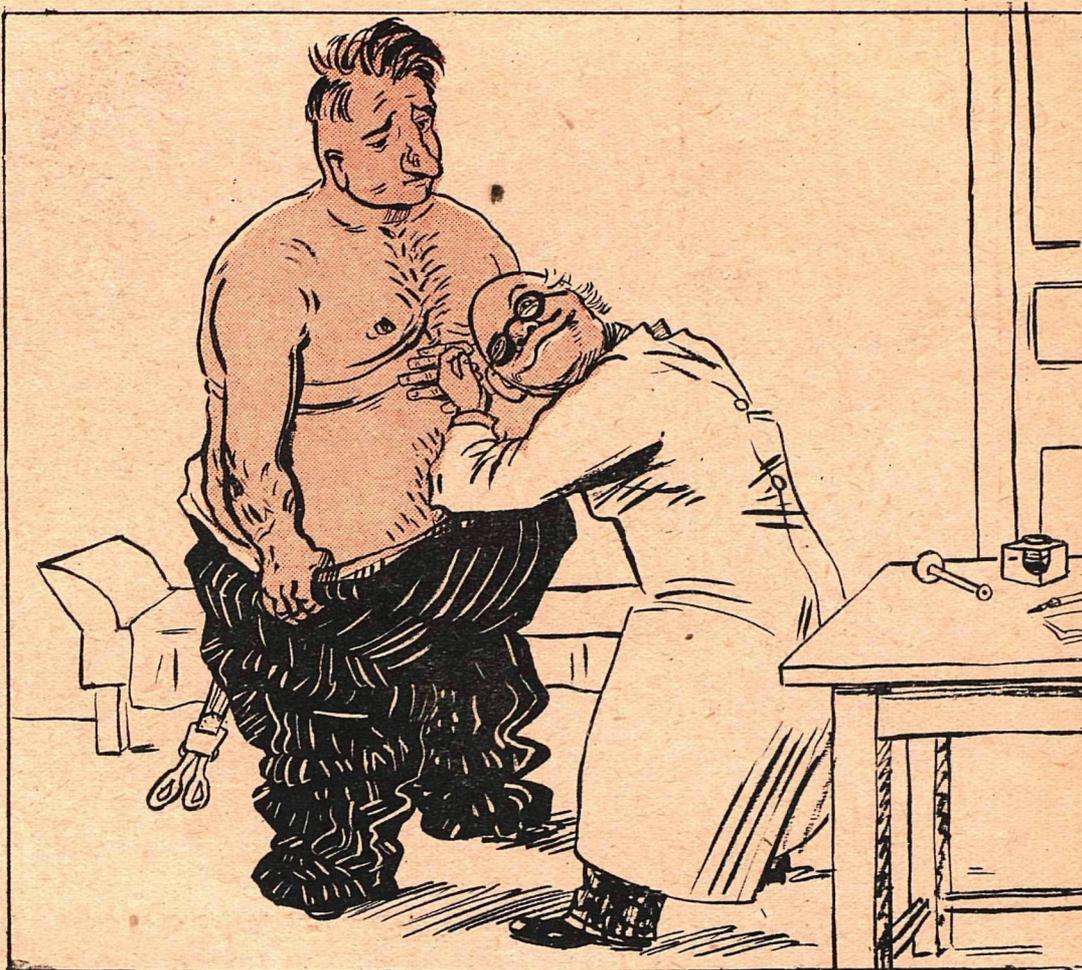

Рис. А. Каневского

ТЯЖЕЛАЯ БОЛЕЗНЬ

- Вы, очевидно, ведете неподвижный образ жизни?
- Да, за пять лет работы в тресте я никуда не выезжал.
- У меня уже был такой пациент — тоже директор треста.
- Вылечился?
- Нет. Его сняли.

Сделка

СТРОИЛИ новый цех. Директор Малеев кружился у экскаваторов, потирая руки: — Нет, вы поглядите, как эти чудовища пожирают землю! Поднимаются, поворачиваются, сплевывают в грузовики и снова, окающие, врезаются хоботами.

— Н-да, с душой работают, — самодовольно улыбаясь, подтвердил прораб.

— Люблю бешеный темп, — сознался Малеев. — Люблю. Через пару месяцев красавчик-цех загудит!

И вдруг... строительство остановилось.

— Нет железных балок, — заявил прораб. — Вы рехнулись! — испуганно хватая строителя за плечи, вскричал директор. — Позвать сюда снабженца, кладовщика, всех, всех, всех!

— Топчун не заказывал рельсов, — виновато подтвердил снабженец. — Если главинж забыл, а мне и подавно они не пришли на ум.

— Так! — крикнул директор, опустив руки. — Проворонили. Неужели Топчун?

— Факт, Топчун! — единодушно заявили подчиненные. — Он главный.

— Без ножа зарезал! — простонал Малеев и опустил голову. — Что мне делать?

— Немедленно вынести Топчуну выговор, — посоветовал прораб. — Чтоб главинж знал, где раки зимуют. Чтоб не болел в горячую пору.

— Это правильно, — сказал снабженец. — Кроме того отправить молнию в трест.

— Молнию! — передразнил директор, высывая язык. — Я промолнирую, а мне ответят молнией с громом: Малеев — хвостун, болтун, ротозей, олух царя небесного. Ах, Топчун, Топчун! Что ты со мной сделал? Жаль, что он, каналья, ногу сломал, а то бы я...

— Ему везет, — сокрушенно сказал снабженец, — а каково мне?

— А в обмен не достанем этих негодных балок? — спросил директор. — На мыло, гвозди?

— Я не вешаю носа, — сказал снабженец. — Буду выкарабкиваться. Но... лучше телеграфировать. Мол, были рельсы, но они...

— Протухли? — рассвирепел директор.

Малеев сел, сжал в руках голову и стал жевать бумагу. Прибежал секретарь — догадливая девушка — и предусмотрительно убрала со стола все важные документы, подсунув Малееву похуже. Она помнила, как однажды директор, с'ев ордер на вагон цемента, мучился трое суток.

Прошел час, другой. В кабинет степенно вошел предзавком Зарубкин и заявил:

— Есть рельсы!

— Что? — тяжело дыша, прохрипел Малеев. — С неба свалились?

— Свалились! — ухмыляясь, подтвердил Зарубкин. — Да не пыhti паровозом, а съезд немножечко и выслушай!

— Говори! — взмолился директор. — Не мучай. Говори!

— Обнаружил гору рельсов, — объяснил Зарубкин.

— Где? Где? — взвизгнул Малеев, схватил Зарубкина за руку и потащил к выходу. — Бежим! Где рельсы?

— Позади завода, у канавы.

— Так они же не наши, — разочарованно протянул директор. — Зачем ты дразнишь меня. Зачем добивать пришел?

— Металл ржавеет бесхозяйственно со времени Ноя, — сказал Зарубкин. — Без сторожа. Грех — не взять.

— Воровать! — вскричал директор. — Под статью подводишь меня? Могу только купить.

— Чего же их покупать, — проворчал Зарубкин, — когда продавать некому.

— Ты пойми, — объяснил Малеев. — Рельсы в карман не засунешь, их надо заприходовать, сбалансировать, то, се, другое. Бухгалтер, бестия, счет потребует. Договор...

Зарубкин чесал переносицу и размышлял.

— Хорошо, — решил он. — Выручу. Завком продаст тебе эти рельсы. Твердая цена, договор, счет, гарантия. Все обстригаем честь честью.

— Золотая мысль! — восхитился Малеев. — Только... того... Я и знать не знаю о происхождении товара. Ни-ни!.. Ух! — облегченно вздохнул директор. — Утрясли вопрос — и гора с плеч. Айда, ребята, за товаром!

Когда главинж выздоровел, над готовым цехом рдело победное знамя. Малеев смотрел волком на осунувшегося, прихрамывавшего Топчуну.

— Без рельсов построили, — язвительно сообщил ему директор. — На воздухе.

— Чудеса! — сказал Топчун. — Но куда утек наш запас?

— Какой запас? — вскричал Малеев. — Где?

— За заводом, у канавы, — ответил главинж. — Три года лежал там вагон заводских рельсов.

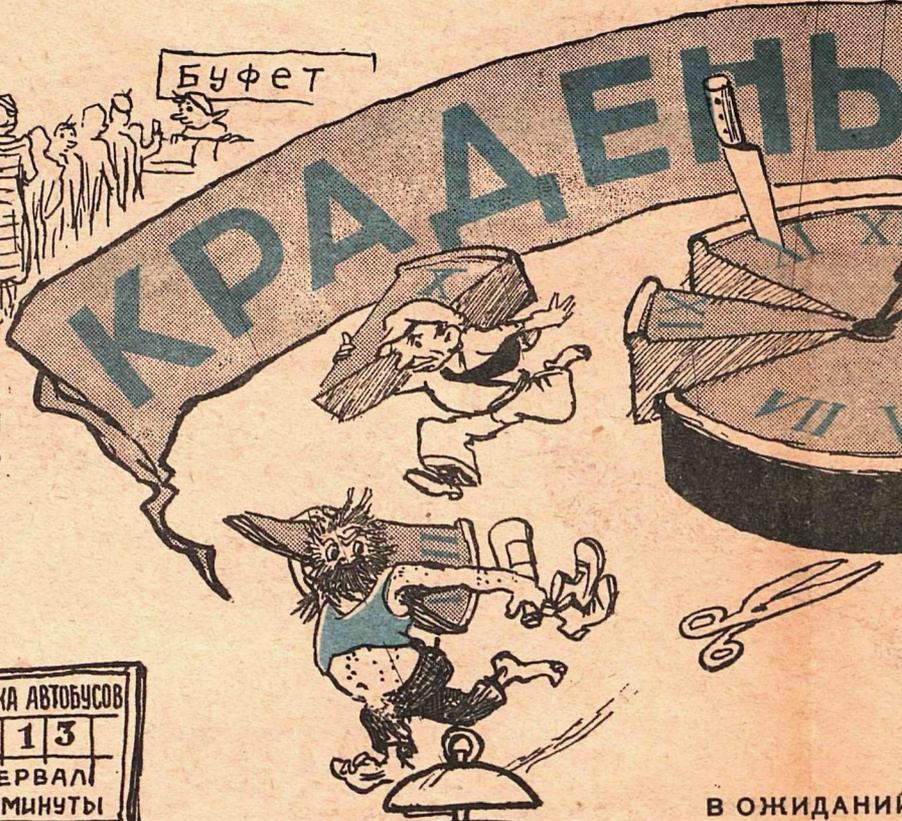
Ошеломленный директор медленно опустился на стул, но потом подскочил к телефону, вызвал завком и заорал:

— Зарубкин!.. Несчастье, брат!.. Оказывает-ся, я кушил у тебя свои собственные рельсы. Что?

БОРИС АГАРОВ

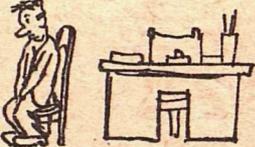
СЕМЕРО ЗА ЛОЖКОЙ
 — В нашем буфете ничего нельзя взять в рот.
 — Что, невкусно?
 — Нет. Просто не хватает вилок и ножей.

В ОЖИДАНИИ
 или
 ЧАСЫ С ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ МЕХАНИКОЙ

Дедкин ждет не дождется приема у Бабкина.
 Где же Бабкин?

Бабкин ждет не дождется приема у Внучкина.
 Где же Внучкин?

Внучкин ждет не дождется приема у Жучкина.
 Где же Жучкин?

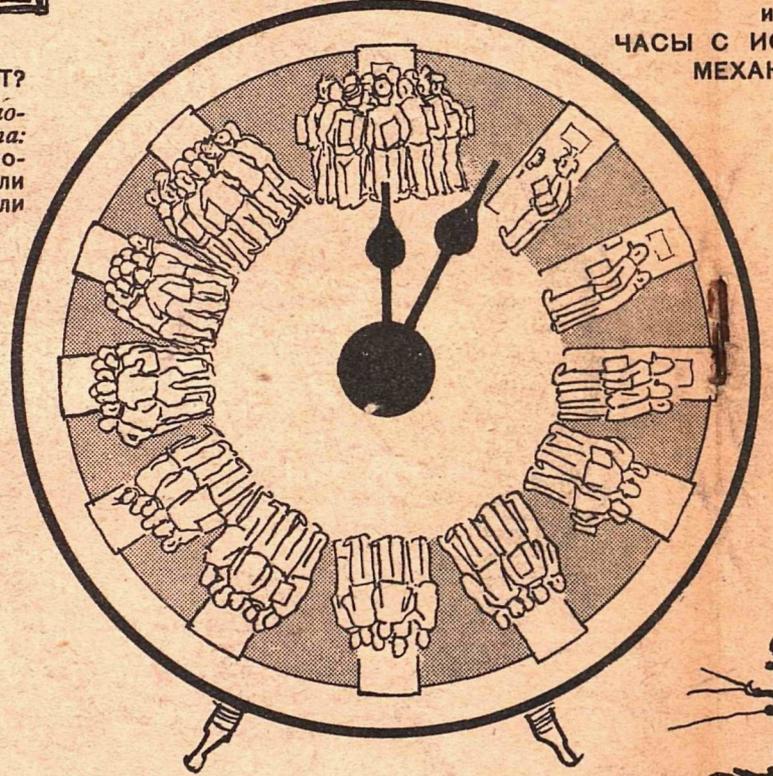
Жучкин ждет не дождется приема у Репкина.
 Где же Репкин?

Репкин ждет не дождется приема у Дедкина.
 Где же...
 (Начитай сначала).

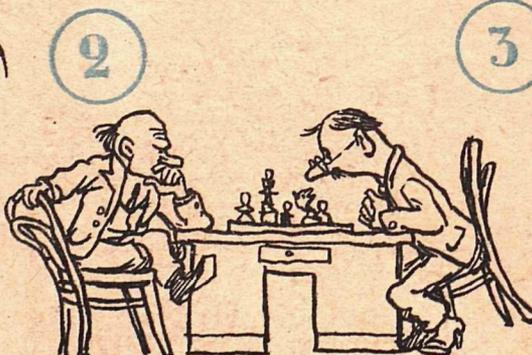
КТО ВИНОВАТ?
 Работник автобусного треста:
 — Никак не могу понять: или часы спешат, или я отстаю?

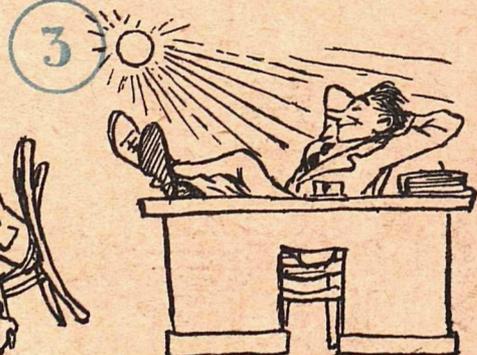
ТИПЫ УЧРЕЖДЕНЧЕСКИХ ЧАСОВ

Часы-ходики.

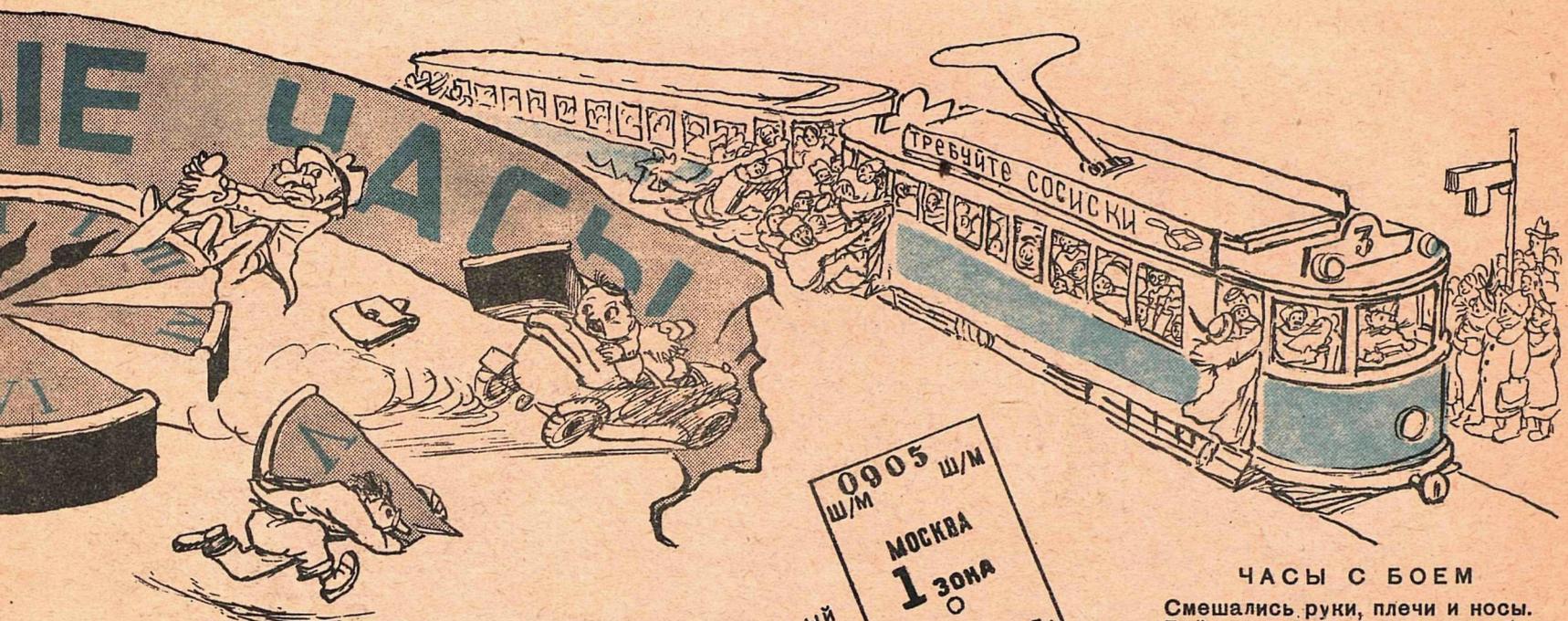
Шахматные часы.

Солнечные часы.

Смотрите здесь, смотрите! Нравится ли это вам?!

ЧАСЫ С БОЕМ

Смешались руки, плечи и носы.
Бой у трамвая видим пред собою...
Вот эти предслужебные часы
И называем мы „часами с боем“.

Пригородный проездной билет. Одновременно служит и постоянной справкой об опоздании на работу для граждан, живущих по Ярославской дороге.

И ПРИЕМА,
ОРЧЕННЫМ
ВМОМ

ВРАЧУ, ИСЦЕЛИСЯ!

— Итак, доктор, мы ставим следующий диагноз: ваша амбулатория страдает хронической расхлябанностью и резко пониженной дисциплиной. Необходимо принять срочные и сильнодействующие средства.

ГРАЖДАНЕ, ПРОВЕРЯЙТЕ ВАШИ (служебные) ЧАСЫ

Буря на подписе

Вагоны писчей бумаги и цистерны чернил расходуются ежедневно в различных канцеляриях на сочинение справок, характеристик и прочих деловых бумаг.

Однако не все документы пишутся и подписываются умными людьми.

Надо отдать справедливость некоторым из этих сочинителей, что они наловчились показывать в краткой форме, но в то же время очень ловко как свою безграмотность, так и свою глупость. И того и другого у них, видимо, более чем достаточно. Вот почему и того и другого они не экономят.

Для иллюстрации приведем несколько фактов.

ПРОЧТИ МНЕ, ЧТО НАПИСАНО, И Я СКАЖУ, КТО ПИСАЛ

Отдел кадров комбината «Ворошиловградуголь» (УССР) запросил у заведующего шахтой № 30/35 треста «Свердловуголь» характеристику одного начальника участка этой шахты.

Ответ получен. Вот он:

«Работать умеет. Пьянствует систематически. Способен

пьянствовать с подчиненными. Последнее время программу выполняет. Организационные способности имеет. Работу участка обеспечивает. Не любит размах работ. Большой консерватор и оппортунист в вопросе добычи. Стремится получить поменьше задание, полегче работать и побольше зарабатывать».

Зав. шахтой № 30/35 АНТИПОВ
Гл. инженер ПЕТРОВ»

ТРЕПЕЩИТЕ, ВОРЫ!

В железнодорожную школу проникли воры. Украл пальто. И скрылись в неизвестном направлении.

Школьный инспектор запросил отдел школ Западной железной дороги, должна ли счетная контора уплатить пострадавшему за украденное у него пальто.

Отдел школ ответил:

«Отдел школ Зап. ж. д. сообщает, что за пальто счетная контора платить не будет пускаяй тот оплатит кто украл пальто».

А. Башкирова».

НЕ БЕЗ ДОБРЫХ ДУШ НА СВЕТЕ

Взволнованный заботой о детях, торговый отдел Желдорвоенторга (станция Манзовка, Уссурийской области) разослал по магазинам следующее распоряжение за подписью начальника, носящего вполне подходящую для него фамилию — Безделев:

«С получением сего надлежит производить продажу табака и табачных изделий несовершеннолетним детям».

ОСНОВАНИЕ: Приказ Наркомторга СССР № 610 от 6 октября 1938 г.»

Врет Безделев! Не было такого приказа. Наоборот, был приказ № 640, запрещающий продавать несовершеннолетним табачные изделия.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МОМЕНТ

Справка, выданная 15 января 1939 года:

«Выдана тт. Гарбус В. В. и Авксентьеву Е. в том, что

они были задержаны на СОВЕЩАНИИ О ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЕ и потому опоздали на учебу».

Выдана для представления в муз. училище им. Гнесиных.

Зам. директора Государственных музыкальных коллективов КУЗЬМИН

Администратор Гос. Анс. труппы ЗАРХИН»

ДУРАК ИЛИ ПРОХВОСТ?

Заведующий бодайбинским (Иркутская область) райторгделом Литвинцев разослал всем торговым организациям приглашение на совещание «по вопросу торговли на 1939 год и последующие годы».

Приглашение написано в очень вежливых тонах и заканчивается так:

«Не явка на совещание будет отмечено, как не признание советской власти».

Думаем, что бодайбинские организации разберутся в этом деле и ответят на вопрос, поставленный нами в заголовке заметки.

Сила любви

ВОТ ВЫ говорите: любовь, любовь... А знаете ли вы силу этой самой любви?

Знаете ли вы, как она влюбленного человека в полную свою противоположность превращает? Да зачем далеко ходить! Вот вам красочный пример.

Жил я в то время в коммунальной квартире, равную которой по размерам вряд ли вы где найдете. То ли ее из гостиницы переделали, то ли из общежития: восемнадцать комнат, три коридора, два входа, а кухня — площадь в небольшом районном центре. Проживало здесь не больше не меньше, как сорок один человек. И вопреки всем законам коммунальных квартир жили мы дружно и весело. Ни ссор, ни склок, ни скандалов. В кухне даже что-то вроде клуба организовали. По вечерам собирались, в шахматы, в домино играли, слушали патефоны или культурно спорили на всевозможные волнующие темы.

Внезапно муж и жена из девятой комнаты получают отдельную квартиру, освобождают свою жилищную площадь, каковая на другой же день занимается по ордеру жилотдела гражданином Вязанкиным.

Как мы этого Вязанкина увидели, — ахнули. Росту в нем метра три, калоши № 16, а голосина такой, перед которым бас товарища Рейзена лирическим тенором казался. По профессии — водолаз, по семейному положению — холост.

И с этого самого дня кончилась наша дружная жизнь. Не то, чтоб этот водолаз каким склочником или бузотером оказался. Совсем нет. Оказался он энтузиастом отдыха, хорового пения и физкультурной зарядки. Уже в восемь утра гремел по коридору его голосище:

— Жильцы-соседи! В здоровом теле — здоровый дух! А потому предлагаю: фуки на бедра и приседать! Ать — два! Вдох — выдох! Ать — два!

Вечером в нашем клубе — на кухне, значит, — соберемся, а он уже там командует:

— Жильцы-соседи! На сегодня программа такая: первое — турнир в шахматы на звание чемпиона нашей квартиры, второе — «По волнам, по волнам» в исполнении хора жильцов, третье — морской танец «Яблочко» под патефон».

И чего, чего только этот подводный житель не придумывал: и турниры разные, и коллективное пение, и игры, и танцы, и лекции на различные «водяные» темы, которые он нам сам читал, и даже уроки плавания в ванной организовывал. А мы на все соглашались: и пели, и плясали, и плавали. Какая-то непонятная сила была в его голосе.

Шли дни. Многие из нас стали заметно нервничать. На кухне избегали бывать, все больше по своим комнатам сидели. А Евграф Семенович, фотограф, молчаливый такой, маленький, мы его в шутку «полпорцией» называли, совсем захирел. Молчит, худеет. Он, бедняжка, больше всех страдал. Научил его водолаз в новую игру играть, которую сам придумал, — «Рифы-грифы». В чем она состояла, не могу вам точно сказать, но проигравший должен был голову в ведро с водой окутать. Захватит, бывало, водолаз нашего фотографа, запрется в комнате; а оттуда только и слышно, как фотограф голову окутывает, фыркает — проигрывает, значит.

Мы уж не знали, чем вся эта история кончится, но пришел нам на выручку наш управдом, товарищ Чистяков. Пришел это он к нам, когда водолаза дома не было, собрал всех и говорит:

— Есть якорь спасения. Влюбить его надо. А мне как управдому известно, что от любви даже самые акуратные жильцы делаются злостными неплательщиками, теряют дар речи и превращаются в молчаливые натуры, вроде вашего фотографа Евграфа Семеновича.

— Спасибо, — говорим, — товарищ Чистяков, за совет, но в кого же его влюбить, когда он, наверно, кроме моржей, никого не признает?

— Есть, — отвечает управдом, — в седьмой квартире гражданка Солнцева, Татьяна Степановна, текстильщица. Красоты такой, перед которой никакая профессия не устоит, даже водолазная. Но для этого придется переселение сделать: пенсионерку Тугоухову из вашей квартиры на площадь Солнцевой переселить, а Солнцеву к вам, на площадь Тугоуховой. Уговорите пенсионерку, потому она на этом обмене четыре метра потеряет.

Мы к Тугоуховой. Так, мол, и так. Пострадайте для спокойствия коллектива. Согласилась. Переехала к нам Солнцева. И что б вы думали? Только ее водолаз увидел, на глазах меняться начал. Молчит, грустит, вздыхает. Ни к кому не пристаёт, про хоры и лекции не вспоминает, с молчаливым фотографом в «Рифы-грифы» не играет. Короче говоря, другой человек. В квартире тишь да благодать. Опять на кухне собираемся. Каждый что хочет, то и делает.

Мы нашу спасительницу, Солнцеву Татьяну Степановну, не знаем, как отблагодарить. И цветы ей дарим и конфеты преподносим. А она не понимает, в чем дело. «За что?» — думает. Мы-то ее в это дело не посвящали. Про любовь водолаза она не знает и даже его не замечает. И переехала исключительно из-за лишних четырех метров. А он с каждым днем все тише и тише делается. И голосина его как-то изменился: на октаву выше стал.

Но стали мы замечать, что наш молчаливый фотограф тоже на Солнцеву какие-то неравнодушные взгляды бросает и с каждым днем все разговорчивей и разговорчивей делается. И через пятнадцать даже перешеголял своего предшественника. Кричит, командует, аппаратом каждую минуту щелкает. Всевозможные игры придумывает, лекции на разные фотографические темы, вроде «Лейка-душегрейка», слушать заставляет. И голос у него какой-то препротивный оказался. Словом, попали мы из огня да в полымя. Только что раньше над нами водолазная специфика довлела, а теперь стала довлеть фотографическая.

Солнцева у себя в комнате сидит, не видят они ее, — водолаз командует, фотограф молчит. Выйдет она в коридор или на кухню, увидит ее, — фотограф командует, водолаз молчит. Так мы и жили. Так у нас в квартире время и распределялось то «водолазное», то «фотографическое». Потом уговорили гражданку Солнцеву обратно с пенсионеркой поменяться, потому очень трудно нам стало двоих влюбленных выдерживать. При одном водолазе все же легче было.

Так вот что любовь с людьми делает. А вы говорите: любовь!..

ЯКОВ РУДИН

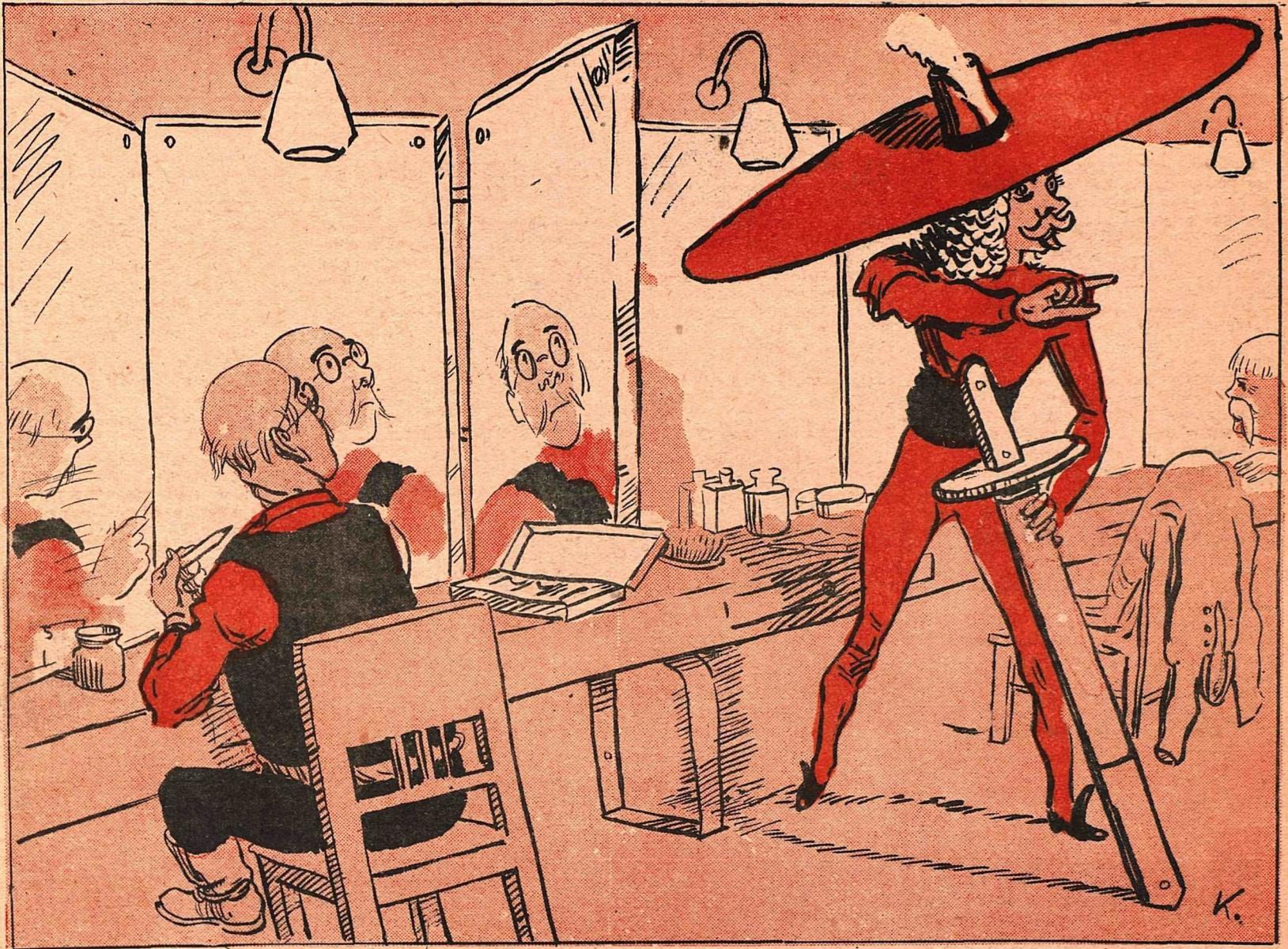

Рис. А. Каневского

ФИГАРО—ЗДЕСЬ, ФИГАРО—ТАМ

— В театре творческие искания: дирекция опять ищет тено-ра, баритона и двух сопрано.

ВАСИЛЬКОВ И НАУКА

Название должности тов. Василькова очень длинное — старший редактор диапозитивной группы Главного управления научных и учебно-технических фильмов. Но заключения его очень коротки и немногословны. Например:

«Из диафильма «Герой Советского Союза Е. К. Федоров» кадр № 29 и текст к нему выбросить. Кадр № 30 и текст к нему выбросить».

Приводим текст этих кадров:

«29. По данным полярного исследователя Норденшельда, на Таймырском полуострове предполагалась сильная магнитная аномалия».

«30. При более детальном исследовании Федорова, магнитной аномалии не оказалось».

Почему же строгий Васильков решил выбросить эти кадры?

«Если бы тов. Федоров открыл магнитную аномалию, — об этом стоило бы писать. А то, что он установил, что аномалии нет, это как-то снижает его авторитет как ученого».

Браво, Васильков! Сбросим с пьедесталов все ложные научные авторитеты! Долой! Что, например, представляет собой Коперник?

До Коперника считалось, что земля стоит на трех слонах, а слоны плавают на трех китах. Что сделал этот мелкий ученый, Коперник? Он доказал только, что это неверно. Подумаешь, научное открытие! Вот если бы он доказал, что земля действительно стоит на трех роскошных слонах, а слоны — на китах, вот это было бы здорово! Правда, тов. Васильков?

РУКОВОДЯЩАЯ ЕДИНИЦА

Ревдинский горком ВКП(б) искренно восхищен работой тов. Ганцева, председателя местного городского совета.

— Какой могучий административный талант! — говорят о Ганцеве в горкоме. Железная рука! Лучшая руководящая единица района! Под ганцевским руководством Ревда идет к блистательному расцвету.

Руководящая единица за короткий срок подписала железной рукой около 50 приказов с объявлением выговоров работникам горсовета и уволила 18 человек. Но до блистательного расцвета города Ревды, Свердловской области, было еще далеко.

Городское хозяйство постепенно разрушалось. Горсовет мало интересовался благоустройством города, медицинским и культурно-бытовым обслуживанием населения. Об этом рассказала своим читателям газета «Ревдинский

рабочий», помянув, разумеется, недобрым словом и Ганцева.

Выступление газеты райкому не понравилось.

— Читали, как наших руководящих работников угнетают! — возмущались в райкоме. — Видали, как их самокритикой глушат! До членов бюро уже добираются. Это ведь какой-то дикий кошмар!

— Но, позвольте, ведь факты, приведенные в статье, правильны!

— Совершенно правильны. Однако председатель тут не при чем. Людей он с работы снимал? Снимал. Выговоры давал? Давал. Что же еще требуется от руководителя?

Административные заслуги Ганцева горком отметил в особом постановлении, указав исполняющему обязанности редактора, чтобы в дальнейшем «такие необоснованные выводы в отношении руководящих работников не повторялись».

Руководящая единица должна быть на особом положении. Поэтому райком заставил еще газету напечатать в № 247 заметку «Реабилитация тов. Ганцева», изложив в ней постановление бюро.

Очень хорошо, что эта заметка напечатана! Теперь жителям Ревды известно отношение горкома к самокритике.

Рис. В. Горяева

НА ХОККЕЙНОМ ПОЛЕ БИТВЫ

— Где судья? За чем он смотрит?
— Вероятно, судья раньше судил по боксу, и для него такая свалка — сущие пустяки.

Нам пишут

ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

ЗАБОТА О БОЛТУНАХ

Граждане заклостного американского городка Литтл Рок внесли свою депуту в дело прогресса человечества. Они позаботились о болтунах. В газете «Арканзасский демократ» помещено заманчивое объявление:

«ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ ГОВОРИТЬ?»

В Литтл Рок открыто «Южное бюро слушателей». Хорошо подготовленные опытные и умелые слушатели будут слушать вас столько времени, сколько вы захотите говорить. Вы можете говорить перед нашими слушателями непрерывно за установленную твердую плату.

Квалифицированные слушатели будут внимательно слушать вас, их лица будут выражать живейший интерес, нежность, сострадание, сочувствие и понимание. Аудитория будет гармонизировать настроению вашей речи, благотворно действовать на нервы, возбуждать вас, удовлетворять.

Вы жаждете выразить ваши мысли перед заинтересованным слушателем? Противная сторона, горластая и болшееротая, не дает вам раскрыть рта? Поговорите! Вас будут слушать.

Ваша жена заговаривает вас до полусмерти? Пошлите одного из наших слушателей днем к вам на квартиру, и пусть мадам выговорится. Вернувшись вечером домой, вы будете иметь возможность отдохнуть, не слыша действующей на нервы болтовни. Наше бюро — единственный способ избавиться от болтливых родственников и сослуживцев. Юристы, политические и общественные деятели могут пробовать с помощью нашего бюро свои ораторские способности. Вы можете говорить с нашими слушателями о чем угодно: о делах, о финансах, о

прислуге, о любви, о детях. Ни научные претензии, ни шарлатанство, ни какие-либо сведения, ни откровенные излияния не разоблачаются.

Пишите и абонируйтесь немедленно. Цены умеренные.

УТЕШИЛИ

Итальянские рабочие возмущены низкой заработной платой, которая не дает им возможности хоть иногда досыта поесть.

Против таких неблагоприятных резко выступила фашистская газета «Иль лаворо фашиста». Она разъяснила рабочим, что низкая заработная плата введена в их же интересах. Попробуйте хоть немного повысить заработную плату — и сразу же появится страшный призрак налога, который, предупреждает газета, заберет у рабочего больше, чем он заработает.

«ОСЬ» В ДЕЙСТВИИ

Германский торговец рыбой отправил посылку с селедками своему другу по фамилии Кайзер в маленький германский городок под громким названием Рим (такой городок имеется в Померании).

«Через некоторое время, — пишет французский журнал «Л'Ероп нувель», — торговец гордо вывесил в своей лавке письмо с королевским гербом, подписанное маршалом итальянского королевского двора. В изысканных выражениях маршал благодарил торговца за внимание, выражая сожаление, что его величество не может принять подарок».

Оказывается, как сообщает «Л'Ероп нувель», фашистские подхалимы из германского почтового ведомства, увидев на посылке слова «Кайзер» и «Рим» (кайзер — по-немецки король), поспешили отправить благоухающую посылку партнеру по «оси» в Италию.

А. С. ГРИБОЕДОВ «Горе от ума». Комедия в 4 действиях, в стихах. Издательство «Искусство». 1937. Цена в переплете — 3 р. 75 к.

Белинский называл это замечательное произведение Грибоедова «истинной comedia divina» — «божественной комедией». Следует, однако, отметить, что комедия не лишена и недостатков. Нельзя, например, отрицать, что она написана более ста лет тому назад. Поэтому А. Грибоедов, подчеркнув, что

«Счастливые часов не наблюдают», — не указал, что он имел в виду некоторых деятелей торгового фронта в городе Мурманске. Точнее, группу работников Мурманского областного торгового отдела.

Между тем они безмерно счастливы. И Шмелев, и Семьин, и Чиченин, и Блюмквист, и Котенков. А счастье их заключается в их начальнике Левине. В его доброте и великодушии.

3 января упомянутые Шмелев, заведующий группой продовольственных товаров облторготдела, Семьин, заведующий овощной группой, Чиченин, уполномоченный посредбюро, Блюмквист, зам. директора конторы общественного питания, и Котенков, председатель месткома облторготдела, собравшись в кабинете директора ресторана «Арктика», с 12 часов дня до 5 часов вечера изучали качество водки и пива. Делали они это неспеша, не торопясь, а, как упоминается в комедии,

«...С чувством, с толком, с расстановкой».

Почему после этого никто из них к работе приступить уже не смог.

А. С. Грибоедов, между прочим, совершенно не касается вопроса о злоупотреблении служебным положением. Ничего он не говорит и о прогулах. Он склонен рассматривать пребывание Шмелева и других в ресторане как веселую прогулку в служебное время:

«...Нельзя ли для прогулок
Подальше выбрать закоулков?»

А между прогулом и прогулкой, как указывает автор,—

«Дистанция огромного размера».

На этой же точке зрения стоит и заведующий областным торговым отделом Левин. Объяснение Левина с участниками попойки было весьма недолго:

«Не место объяснять теперь и недосуг...»

И хотя прогульщики уговаривали Левина:

«Вы, сударь, камень, сударь, лед», —

разгневанный начальник объявил Шмелеву и Семьину по выговору. При этом он приговаривал:

«Смешно? — пусть шутят их; досадно? — пусть бранят».

Объяснение закончилось словами Левина:

«Подписано, так с плеч долой».

И тут же гневный заведующий добавил, что, конечно, выговора за такое дело мало, что, конечно, он должен бы их уволить, но...

— Ну как не порадовать родному человечку!..»

Это выражение в буквальном смысле понимать не следует, так как прямых указаний на родственные отношения Левина с членами упомянутой компании у нас нет. Однако следует отметить, что несмотря на это участники совещания в «Арктике» были весьма довольны исходом дела. Они весело посмеивались и говорили:

«И что ж? — весь страх из ничего».

Как указано выше, события в Мурманске разыгрались 3 января, когда постановление об укреплении трудовой дисциплины у Левина уже, несомненно, было в руках. А поэтому А. С. Грибоедов был абсолютно прав, когда он воскликнул:

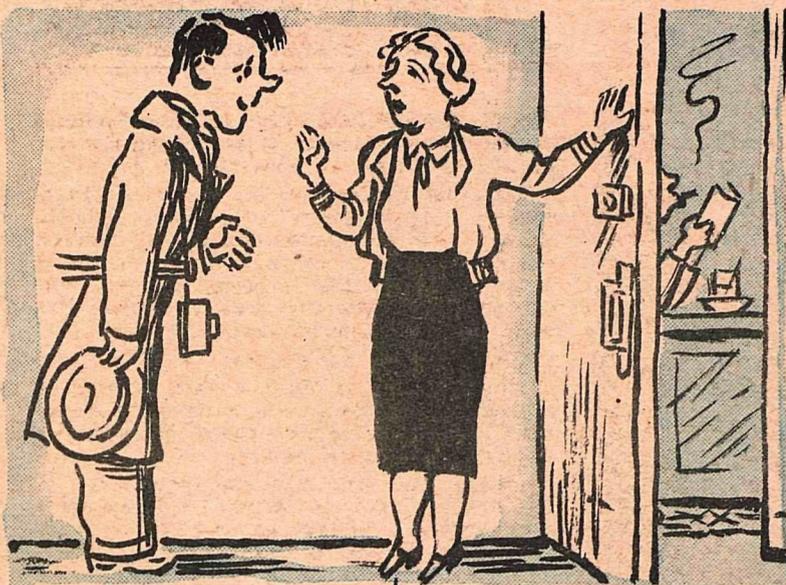
«...Свежо предание, а верится с трудом».

Несомненно, что комедия «Горе от ума» до сих пор не потеряла своей свежести и актуальности.

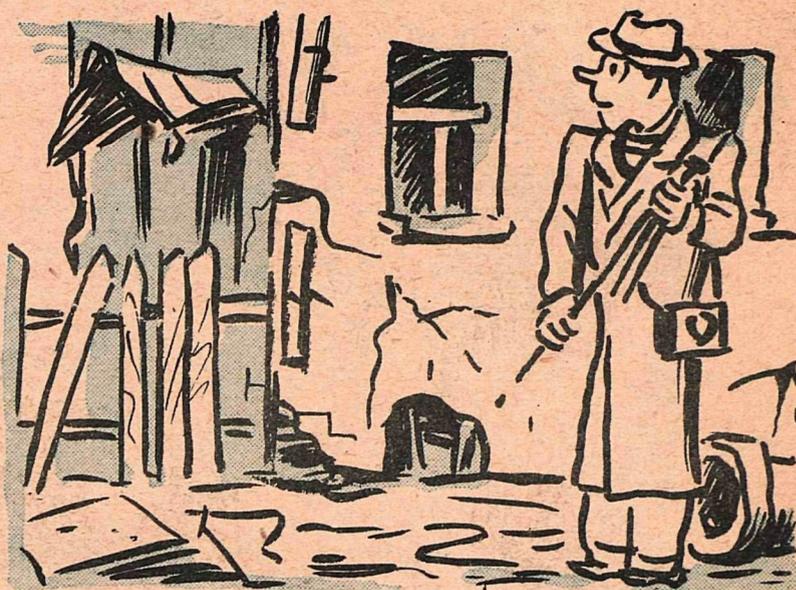
Е. ЕФРЕМОВ.

НЕУДАЧИ ФОТОРЕПОРТЕРА ЛЕЙКИНА В ГОРОДЕ АРМАВИРЕ

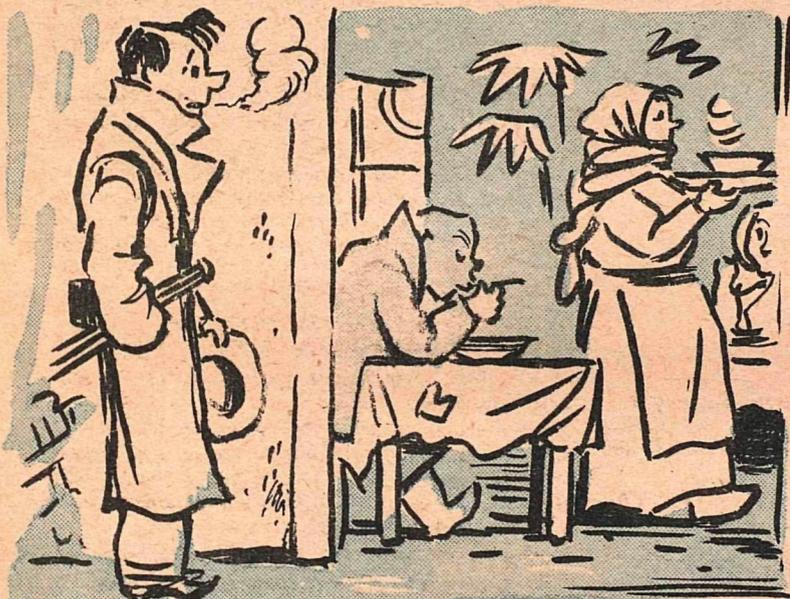
Рис. Н. Радлова

— Я приехал, — сказал Лейкин, — заснять председателя горсовета. Не уделит ли он мне...
 — Уделит, — сказала секретарша. — Но не сейчас. Он занят делами городского благоустройства.
 — Пардон, я пока подберу подходящее место для с'емки.

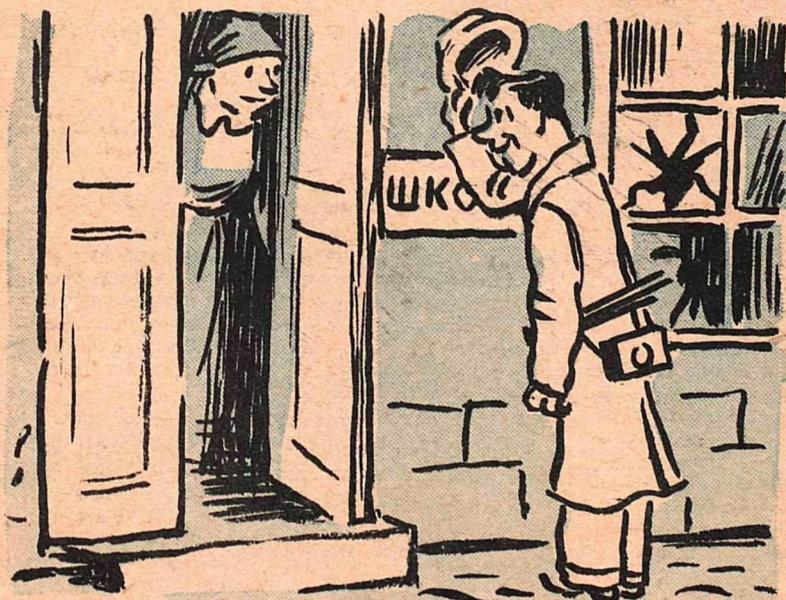
Лейкин рассуждал:
 — Читал я о крупных суммах, отпущенных на ремонт жилых домов. Неплохо было бы найти жилмассивчик. Хотя, нет... пленка у меня слишком чувствительная...

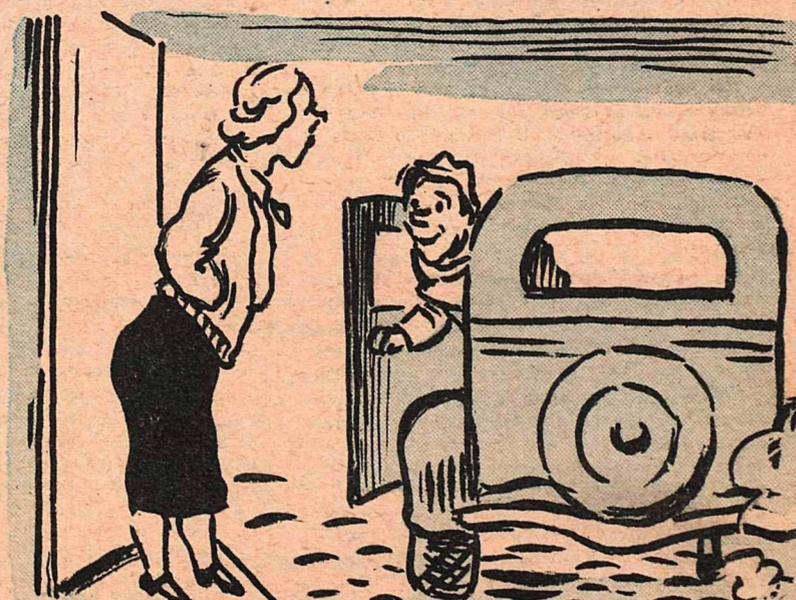
— Не взять ли общественную столовую? Нет, не взять! Еще линза запотеет...

— Эффектный снимочек может получиться и на фоне нового моста!... Нет, брюсь, что мост получится не в фокусе.

— А что если заснять председателя в школьном помещении при искусственном освещении?
 — Что вы, гражданин, белены об'елись? У нас в школе уже две недели, как света нет.

— Ну что, товарищ фотограф, нашли вы подходящее место? Можете нашего председателя снять?
 — Нет уж... Что там... Пусть вашего председателя снимают другие...

Рис. М. Черных

— Мои ученики — академики, профессора, летчики, комбайнеры, врачи, инженеры...
 — Кто же вы?
 — Сельский учитель.

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ

ПОРТРЕТ РЕДАКТОРА

День первый переписи всесоюзной...
 В газете как отметить день такой?
 И два клише, напыщенных и грузных,
 Редактор ставит твердою рукой.
 Налево — Федоров, облокотясь картинно,
 До счетчицы с улыбкой снизошел.
 Направо — Костюченко с важной миной
 Диктует счетчику свои лета и пол.
 Чьи фотографии в черниговской газете,
 Из коих каждая идиллией полна?
 Обкома секретарь, его жена и дети.
 Предисполкома, сын его, жена.
 В день переписи славят их газета,
 Ковром готова лечь на их порог! *

* * *

Хоть Сербиченко нет (редактора) портрета,
 Но ясен нам он с головы до ног!

* Речь идет о черниговской газете «Більшовик», которая поместила в номере от 18 января в первый день всесоюзной переписи семейные снимки секретаря обкома тов. Федорова и председателя облисполкома тов. Костюченка «со чадами и домочадцами» их.

СУКНО И ВОДА

Приведа стихи Санникова о резине, некий критик однажды заметил, что вовсе не обязательно писать о резине резиновым языком. Это правильное замечание Санников не учел. В своей книге избранных стихов он продолжает писать о сукне суконным языком, а о воде — водянистым.

Приводим «образчик» санниковского «сукна»:

*«Для опытников ввели премирование,
 На Вахше затеяли стройку,
 Чтобы площадь посевов расширить
 И хлопчатника урожай утроить...»*

Читатель, ознакомившийся с избранными стихами Санникова, в которых имеется столько воды, чувствует себя как бы в «проливе Санникова»...

ВСТРЕЧА НАЧАЛЬСТВА

Вопрос о встрече начальства — тревожный вопрос. Еще у Гоголя в «Ревизоре», узнав о приезде чиновника из Петербурга, Артемий Филиппович Земляника спрашивает:
 — Что ж, Антон Антонович? Ехать парадом в гостиницу?

На что Аммос Федорович Ляпки-Тяпки отвечает:

— Нет, нет! Вперед пустить голову, духовенство, купечество...

...Председатель рабочего комитета при Койгородском механизированном лесопункте (Коми АССР) Осипов придерживается воззрений Тяпкива-Ляпкина. Отбывши из лесопункта на один из участков, он написал в возглавляемый им рабочком записку:

*«В рабочком тов. Сорову или Ульянову.
 Готовьте извещение заседания рабочкома
 4 января с 7 часов вечера. Вызвать весь
 профактив. Готовьте к 5-му спектакль
 на базе и концерт в честь приезда наших
 руководителей из обкомитета союза*

леса и сплава и Облкома ВКП(б) обязательно, как встреча нашим профактивом!!»

Интересно было бы знать, устроила ли дорогих гостей такая торжественная встреча.

В КУСТАХ

Козьма Прутков говорил, что никто не обнимет необ'ятого, а утвержденное Наркомпросом «Положение о кустовом методическом объединении» говорит о том, что необ'ятное об'ять можно.

В одном из пунктов «Положения» оповещается, что в кустовое методическое объединение входят учителя школ, территориально близкие друг к другу. А на деле учителям, чтобы присутствовать на собрании куста, приходится ходить по 15 и 20 километров!

И выходит, как в известной песне:

*«Гладко писано в бумаге,
 Да забыли про овраги,
 А по ним ходить!»*

К этим «оврагам» надо еще присоединить зимнюю метель, вьюгу, ночной мрак, осеннюю грязь и т. д., а также и то немаловажное обстоятельство, что для путешествия по 15—20 километров нет свободного дня.

Вот частушки, сочиненные учителями школ, расположенных территориально далеко друг от друга:

*«Под ногами снега хруст,
 Мы в метель шагаем в куст.
 Не добраться нам до куста,
 Оттого и в кустах пусто!»*

